

УДК 340.1

МОРАЛЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СУБСУМЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

М. В. Савельева

Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются моральные аргументы, используемые судьями для интерпретации юридических фактов при принятии судебного решения.

Ключевые слова: судебное решение, интерпретация норм права, юридические факты, мораль, справедливость, ценности национальной правовой культуры.

Annotation. The article examines the moral arguments used by judges to interpret legal facts when making a court decision.

Keywords: judicial decision, interpretation of legal norms, legal facts, morality, justice, values of national legal culture.

В последнее время под влиянием плюралистического, локального постижения мировой истории, подорвавшего представления о едином историческом пути человечества, проявляется необходимость понимания правовых явлений, происходящих в обществе, через духовно-нравственные и моральные ориентиры, зафиксированные в традиционных культурно-нравственных традициях. Юридическая наука, становясь важным фактором социальных трансформаций современности [1; 2; 3], все большее внимание обращает на значение духовно-нравственных и моральных ориентиров [4; 5].

Что рассматривать как моральные ориентиры? «Мораль», согласно «Новой философской энциклопедии», является понятием европейской философии и служит для обобщенного выражения сферы высших ценностей и долженствования [6, с. 610]. Мораль является тем срезом человеческого опыта, который мы называем словами «добро» и «зло», «добродетель» и «порок», «правильное» и «неправильное», «справедливое» и «несправедливое». Согласно наиболее распространенному современному подходу, мораль, наряду с правом, является нормативным системным регулятором.

На развитие права воздействие оказывают обыденная мораль и идеалы отдельных социальных групп. Любое действие человека подлежит оценке и интерпретации. Оцениваемый факт может быть интерпретирован как самим действующим лицом (актором), так и третьими лицами (интерпретаторами). Судебного интерпретатора общество наделяет компетенцией принятия решения [7; 8]. Принятие решения — это стратегическая интеллектуальная деятельность,

представляющая собой процесс порождения, оценки и выбора альтернатив интерпретатора с целью достижения желаемого результата [9, с. 40]. Социально значимые действия оцениваются с культурно-нравственной, моральной, эстетической, экономической, экологической, политической, правовой позиций. Правовая норма устанавливается внешним авторитетом и формально закрепляется в источнике права.

Норма права является традиционно установившимся правилом, истоки которого часто уходят в обычай, подкрепленный моральными, этическими и духовными ценностями, характерными для национальной культуры. Так, на совете старейшин первым говорил старший рода, и этот обычай закрепился в качестве нормы и установлен в формально-юридическом источнике права. Правовая норма содержит идеальное условие (гипотезу), при котором она действует. Однако сама по себе правовая норма бессмысленна, мертва, если она не влечет возникновение за собой правовых отношений, если она не функционирует. Само функционирование правовых норм, как отмечает профессор А. В. Поляков, возможно только при наличии ценностных отношений между ними и соответствующими субъектами [10, с. 22]. Задача интерпретатора заключается в «опознании» конкретных правовых ценностей как социально значимых. Сопоставление идеальной гипотезы нормы с произошедшими событиями реальной жизни не проходит без когнитивных, мыслительных процессов, однако для признания состоявшегося события юридически значимым необходимо волеизъявление интерпретатора.

У интерпретатора при соотношении идеального условия, содержащегося в норме права, и фактически состоявшегося события реальной жизни всегда есть выбор. Г. Харт отмечает: «Когда судьи делают выбор, не являющийся ни произвольным, ни механическим, они часто проявляют судебные добродетели» [11, с. 206]. Судебными добродетелями являются нейтральность в изучении альтернатив, беспристрастность, учет интересов всех заинтересованных лиц на основе принципов равенства, справедливости. То, что сообразно с добродетелью, взятой в целом, по замечанию Аристотеля, определено законом [12, с. 625].

Во всем процессе принятия решения у интерпретатора присутствуют попытки найти компромисс и справедливость между соперничающими интересами, начиная от признания или непризнания фактически состоявшегося события значимым для права — юридическим фактом — в случае пробела в праве. Этот выбор определяется на основе критериев, которые сложились у интерпретатора в виде субъективных, внутренних образов, ценностных понятий, понятий о «добре», «зле», «правде», «чести», «справедливости». Представления, сформированные в процессе осмысления, в первую очередь зависят от понимания

правильного, должного поведения, условий и пределов позволений человека, ограниченного собственным долженствованием, а также условий, создаваемых извне, задаваемых правовым порядком.

С античных времен вопрос добродетели при интерпретации фактической действительности и принятия справедливого решения волновал философов [13]. Аристотель, рассуждая о правде и справедливости, заметил, что «если закон есть общее положение, а частный случай не подходит под общее положение, то, говоря безусловно, правильно поступит тот, кто исправит недостаток и пополнит пробел, оставленный законодателем; недостаток, который сам законодатель исправил бы, если б присутствовал и если б он знал о таком случае, когда давал закон» [12, с. 624].

Термин «ἡ δικαιοσύνη», использованный Аристотелем при характеристике таких ситуаций, переводится и как «справедливость», и как «правосудие» [14, с. 172]. Аристотель выделяет несколько видов частной справедливости: распределительную, воздающую, меновую справедливость. Частная справедливость, по мнению мыслителя, связана с законностью конкретного государства, относится к государственному праву, действующему между свободными и равными членами полиса. Необходимо руководствоваться справедливостью, подразумевающей равенство среди равных, что выступает источником сохранения и укрепления государства.

Осуществляя правосудие, судья опирается на добродетели. Его субсумция, или юридическая квалификация, состоит из нескольких этапов:

- отнесение индивидуального случая к родовому;
- установление решения, которое нормативная система соотносит с родовым случаем;
- выведение решения для индивидуального случая посредством правил вывода данной системы [15, с. 170].

Характеризуя методологию толкования в рамках юридической квалификации, А. Росс обратил внимание на внутренний (психический) и внешний (поведенческий) аспекты существования норм. Особое значение А. Росс придает культурной традиции, стремясь показать, насколько нереалистичен тот вид юридического позитивизма, который наполняет право лишь позитивными нормами и предполагает, что деятельность правоприменителя состоит лишь в механическом применении норм. Правовые нормы как объективное проявление культуры не могут быть поняты в отрыве от культурной среды, в которой они зародились. Право привязано к языку как к средству передачи смысла, а передаваемый словами смысл обусловлен множеством различных способов через подразумеваемые предпосылки в виде убеждений, предрассудков, стремлений,

стандартов и оценок, которые существуют в культурной традиции, охватывающей равно и законодателя, и судью [16, с. 90].

В процессе осуществления профессиональной деятельности судья подвержен культурной традиции, образ его мышления сформирован под влиянием внешних факторов и субъективного опыта. Судья является не только биологическим субъектом, но и культурным феноменом. Рассматривая свою деятельность как службу обществу, он желает принимать не случайные решения, ставшие результатом механических манипуляций текста нормы права и фактов, а решения, которые пронизаны смыслом, «духом права». А. Росс полагает, что культурная традиция может выступать как непосредственный «источник права», «фундаментальный элемент», который позволяет судье сформулировать правило, необходимое для принятия решения по делу, [16, с. 90].

В ситуации, не урегулированной позитивными источниками права, судья может признать ее неподсудной либо принять решение по делу, если он чувствует, что в конкретном случае имеет место пробел в праве, который необходимо восполнить. Во втором случае, опираясь на ценности, неотъемлемо присущие правовой культуре и национальным правовым традициям, а также профессиональному правосознанию, сложившемуся у судьи и определяющему его эмоциональную реакцию, судья сформулирует общее правило. Приняв решение по конкретному делу, судья попытается обосновать свое решение, подчеркивая в деле релевантные моменты, сопоставляя свои ощущения с пониманием справедливости. Со временем, после серии решений по схожим обстоятельствам, правило превратится в норму права.

Таким образом, в процессе интерпретации юридических фактов с целью принятия решения мораль является доминирующим фактором принятия справедливого решения.

1. Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Юридическая наука в России как фактор социальных трансформаций современности // Государство и право. 2024. № 3. С. 202–208. [Вернуться к статье](#)

2. Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Политико-правовая мысль как объект современных научных исследований // История государства и права. 2024. № 7. С. 41–49. [Вернуться к статье](#)

3. Нижник Н. С., Савельева М. В. Юридическая наука в России: особенности современного состояния и перспективы развития // Вестн. С.-Петербур. ун-та МВД России. 2024. № 1 (101). С. 34–50. [Вернуться к статье](#)

4. Савельева М. В. Теория юридических фактов в советской правовой науке // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX междунар. науч.-теорет. конф., Санкт-Петербург, 28–29 апр. 2022 г. : в 2 т. / С.-Петербур. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. СПб., 2022. Т. 1. С. 1760–1764. [Вернуться к статье](#)

5. Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Права человека — проблема актуального юридического и политического дискурса // Гражданское общество в России и за рубежом. 2024. № 1. С. 8–13. [Вернуться к статье](#)
6. Апресян Р. Г. Мораль // Новая философская энциклопедия : в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. Т. 2 / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. С. 610–612. [Вернуться к статье](#)
7. Толкование права: классика и постклассика / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2024. 526 с. [Вернуться к статье](#)
8. Нижник Н. С. В продолжение дискуссии о толковании права: интерпретация в контексте постклассических юридических исследований // Государство и право. 2024. № 9. С. 232–236. [Вернуться к статье](#)
9. Болдырев А. С., Назаренко А. Ф. Категории как детерминанты саморазвития философского знания // Логико-философские штудии. 2013. № 11. С. 39–48. [Вернуться к статье](#)
10. Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Петербургская школа философии права: к 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / под общ. ред. А. В. Полякова, Е. В. Тимошиной. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. 650 с. [Вернуться к статье](#)
11. Харт Г. Л. А. Понятие права / пер. с англ. ; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 302 с. [Вернуться к статье](#)
12. Аристотель. Никомахова этика / пер. с др.-греч. А. Кубицкого, Э. Радлова, Б. Фохта. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. 736 с. [Вернуться к статье](#)
13. Савельева М. В. Проблема интерпретации юридического факта в римском праве // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 17 мая 2024 г. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2024. С. 154–157. [Вернуться к статье](#)
14. Батиев Л. В. Закон и право в философии Аристотеля // Правоведение. 2004. № 3. С. 165–178. [Вернуться к статье](#)
15. Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы / пер. с англ. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014. 380 с. [Вернуться к статье](#)
16. Стратегии судебного толкования и принципы права : учеб. пособие / под ред. Е. В. Тимошиной. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2022. 362 с. [Вернуться к статье](#)